

Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения

В.А. ШОРОХОВА

*аспирантка кафедры этнопсихологии и психологических проблем
поликультурного образования Московского городского
психолого-педагогического университета*

В данной статье представлен подробный анализ различных зарубежных теоретических подходов и концепций, посвященных изучению религиозной идентичности. При этом религиозная идентичность рассматривается как социально-психологический феномен, обладающий определенной структурой и имеющий ряд отличий от близких ей по значению понятий, таких как религиозность и духовность. В статье так же приводятся и анализируются различные методик, которые могут быть использованы для изучения религиозной идентичности в рамках эмпирического исследования.

Ключевые слова: *духовность, религиозность, идентичность, религиозная идентичность, структура религиозной идентичности, методы изучения религиозной идентичности.*

В рамках психологической науки религиозность довольно долго считали несущественной характеристикой, и внимание исследователей было направлено на изучение совершенно других личностных и поведенческих проявлений. Исключение составляли У. Джеймс и С. Холл [22]. Для У. Джеймса, например, рассмотрение этой проблематики на индивидуальном уровне имело прямую взаимосвязь с ощущением цельности, гармоничности человека, видения себя как части всемирного бытия. А в качестве функции «индивидуальной религии» он видел стремление людей к внутренне комфортному и удовлетворяющему существованию [2].

Для З. Фрейда религиозность выступает в качестве признака незрелости человеческой личности, способом подавления бессознательных влечений [5]. А. Эллис также считал религию ирраци-

ональным способом мышления, схожим с эмоциональным нарушением, и предполагал, что люди были бы гораздо здоровее эмоционально, если бы не были религиозны [16]. С развитием радикального бихевиоризма психологическая наука стала все дальше уходить от изучения религиозности к более «объективным» предметам исследования, таким как, например, поведение. Однако эта же тенденция вызвала повышение интереса к разработке эмпирических методов измерения индивидуальных религиозных представлений.

Своеобразным возвращением к идеям религии и философии в рамках психологии можно считать развитие в 60-е гг. XX в. холистической медицины как целостного подхода, включающего не только «лечение» физиологических нарушений и заболеваний, но и работу с эмоциональным состоянием, социальными и психоло-

гическими факторами, влияющими на здоровье человека. С развитием данного направления в западный мир пришло множество восточных религиозных практик, что привело в дальнейшем к мысли о неразрывности физиологического лечения и психологического «исцеления». Подобная постановка вопроса послужила толчком для проведения множества эмпирических исследований религиозности, например, изучения ее взаимосвязи с психологическим здоровьем и удовлетворенностью жизнью (А. Бергин, П. Хилл, К. Эллисон и др. [14; 17; 18]). Работы Н. Уоллера и его коллег, основанные на близнецовом методе, выявили как биологические (генетические), так и социальные аспекты формирования религиозности [42]. Однако следует отметить, что, несмотря на множество свидетельств практических психологов и психотерапевтов, в рамках современной психологии до сих пор не утихает дискуссия о значимости проблематики религиозности и веры и необходимости их психологического изучения.

Религия, духовность, религиозность и религиозная идентичность

Существует несколько терминов, связанных с понятием религии, на которых хотелось бы остановиться подробнее. Итак, под религией чаще всего понимается организационная, ритуалистическая и идеологическая система, представляющая собой совокупность духовных представлений о причинах, природе и целях существования вселенной, включающая в себя ритуалистические и обрядовые действия и содержащая свод моральных норм и правил. При этом тер-

мин «религия» изначально включает в себя как институциональную, так и индивидуальную составляющие, но акцент чаще всего делается именно на институциональной его части [34].

Что касается духовности, то данное понятие относится, скорее, к индивидуальной составляющей религии. Это, скорее, набор личностных когнитивных, мотивационных, аффективных и моральных установок. Духовность не подразумевает институциональность. Это философское понятие, которое соотносится со свободой индивидуального восприятия, духовным поиском и возможностью раскрытия потенциала личности вне четких ограничивающих религиозных рамок.

К. Паргамент понимает под духовностью «поиск сакрального», в то время как религия — это «поиск смысла способами поиска сакрального». Подобное определение позволяет религии и духовности быть одновременно и индивидуальными и институциональными понятиями, исключает их возможное противопоставление и способствует их рассмотрению с позиции многомерности. Однако данный подход также усложняет задачу разработки исследовательского инструментария, что автоматически приводит к психологическому рассмотрению религии и духовности и, следовательно, к понятиям религиозности и религиозной идентичности.

С. Гледдинг, Е. Льюис и Л. Адкинс определяют религиозность как набор и содержание индивидуальных религиозных убеждений относительно существования «высшей силы» и взаимоотношений между поступками человека и религиозными убеждениями. Под религиозностью часто понимается степень инди-

видуальной вовлеченности в религию, при этом она подразумевает наличие как когниции (т.е. убеждения), так и действия (т.е. активного проявления). Другими словами, религиозность включает в себя, с одной стороны, особенности личностного восприятия религиозных ценностей, норм, морали и базовой религиозной доктрины, а с другой стороны — поведенческий аспект религии: посещение мест проведения богослужений, участие в ритуалах, чтение религиозных текстов и молитв [23].

Существует еще одно понятие, тесно связанное с концептом религиозности и введенное Р. Розером в 2002 г. — это духовная идентичность. Под духовной идентичностью Р. Розер подразумевал индивидуальное восприятие человеком глобальных, общекультурных и общечеловеческих ценностей и мудрости, а также то, насколько значимо для него размышление над базовыми, экзистенциальными вопросами бытия [28; 37]. Понятие духовной идентичности также включает в себя базовые мировоззренческие представления о природе добра и зла, о том, что есть достойная жизнь и как ее достигнуть, о любых взаимоотношениях со всем, что «не является мной». При развитии идентичности ее духовная составляющая может формироваться взаимосвязанно, параллельно либо независимо от религиозного аспекта. Поэтому представляется возможным разделять духовный и религиозный (или конфессиональный) компоненты идентичности личности, при этом человек может обладать каждым из них как одновременно, так и по отдельности [24].

В зарубежной психологии существует множество теоретических разработок и концепций, в основе которых лежит

как понятие духовности, так и понятие религиозности. В целом, их можно, пожалуй, условно разделить на теории структуры и теории развития. В теориях структуры рассматривается само понятие и его компоненты, состав и, возможно, взаимосвязи.

В качестве примера можно привести концепцию структуры религиозности Р. Алена и Б. Спилка. Они подразделяют религиозность на социально-согласованную (consensual), т.е. социально принятые формы религиозности, и личностно-определяемую (committed), т.е. индивидуальные, определяемые каждым для себя формы религиозности [7]. При этом, если происходит изменение какого-либо из этих компонентов, то в случае социально-согласованной религиозности речь идет о смене религиозной принадлежности, а в случае личностно-определяемой — о внутреннем изменении отношения к религии. Кроме того, социально-согласованную религиозность авторы связывают с повышенным уровнем предубежденности, а личностно-определяемую — с пониженным.

Еще одним ученым, в сферу научных интересов которого, также входило понятие религиозности и ее структуры, был Г. Олпорт. Он выделил два измерения религиозности: внешнюю (как направленность вовне, средство достижения результата) и внутреннюю (как «направленность в себя», значимый образ жизни) [8]. При этом внешнюю религиозную ориентацию, в свою очередь, можно разделить на личностно-ориентированную ориентацию и социально-ориентированную внешнюю ориентацию. Позже Д. Батсон добавил еще одно измерение религиозности — как поиска смысла [11].

Что касается теорий развития религиозности, духовности и близких к ним по смыслу понятий, то в рамках зарубежной психологии их можно перечислить в гораздо большем количестве. В основном это концепции, в которых рассматривается поэтапное развитие данных феноменов и соотношение их с различными возрастными периодами.

Таковой, например, является теория «духовного развития» американского теолога и психолога Д. Хелминьяка [26]. Базовой основой и особенностью данной модели является утверждение о том, что духовное развитие как процесс лежит в основе внутренней целостности и обуславливает все аспекты личностного развития (эмоциональный, социальный, когнитивный). Два основных параметра «духовного развития» — это внутреннее самосовершенствование и открытость человека к восприятию и развитию духовности. Под внутренним самосовершенствованием Д. Хелминьяк понимал глубокую внутреннюю потребность человека в получении новых знаний, анализе и в то же время обладании такими характеристиками, как открытость, честность и нравственность.

Изначально Д. Хелминьяк сформулировал пятиэтапную модель «духовного развития», однако, по его словам, только три последние стадии отражают развитие духовности как феномена, появляющегося исключительно во взрослом возрасте. Это связано с тем, что только к зрелости человек оказывается способен достигнуть определенного уровня саморефлексии и самоанализа. По аналогии с теорией развития Эгоидентичности Дж. Ловенгира, Д. Хелминьяк назвал первые две стадии стадиями

«Конформизма» и «Осознанности/Конформизма». Эти два этапа соответствуют духовному опыту подростков, для которых они представляют собой процесс перехода от поиска опровержений и преобладания внешне обусловленных ценностей к внутренним, появляющимся в результате анализа и саморефлексии. Третьей стадией, которая является первой, относящейся непосредственно к духовному развитию, оказывается стадия «Осознанности». Она характеризуется достижением человеком этапа, на котором он обладает четкой структурой внутренних принципов (основанных на его собственной экзистенциальной позиции), ощущением ответственности за себя и свои поступки и связанным с этим оптимистичным взглядом на будущее. На четвертой стадии — «Смирения», человек учится отказываться от некоторых ранее выстроенных собственных принципов и терпимее относиться и к себе, и к окружающим. Его убеждения становятся более сложными и проработанными, в большей степени соотносящимися с реальностью и более эмоционально значимыми. И, наконец, пятая стадия — «Космоса» очень близка к понятию самоактуализации Маслоу. Человек видит перед собой глобальную задачу, заключающуюся в саморазвитии, самопознании, самопринятии и достижении ощущения внутренней гармонии, опираясь при этом на весь свой потенциал, таланты и возможности.

В целом, Д. Хелминьяк полагал, что личностное развитие, включающее в себя определенный набор значимых понятий (интеграции или цельности, открытости, ответственности и внутреннего самосовершенствования), и есть духовное развитие [26], [31].

Интерес так же представляет теория развития религиозного сознания, разработанная американским психологом Дж. Фаулером. Он предположил, что религиозное сознание развивается на протяжении всей жизни человека и выделил 8 стадий: начиная с 0-й, на которой религиозное сознание примитивно и недифференцировано и заканчивая 7-й стадией «просветления». Каждая стадия соотносится с определенным возрастным периодом когнитивного развития (и его характеристиками) [21].

Дж. Фаулер подробно описывает каждый тип религиозного сознания и религиозной концептуализации, характерный для определенного этапа когнитивного развития и выявляет факторы, являющиеся предпосылками перехода на следующий уровень.

Что касается методического инструментария, направленного на измерение религиозности, духовности, веры и других, связанных с ними понятий, то он обычно затрагивает как внутриличностные, так и поведенческие аспекты.

Недостатком подобных методик может являться высокая специфичность, связанная с религиозной принадлежностью респондентов, и невозможность принять во внимание такие философские направления, как атеизм и агностицизм, которые также можно считать «системами веры». Кроме того, вера, религиозность и духовность представляют собой слишком обширные области знания, которые необходимо конкретизировать для дальнейшего изучения.

Альтернативой изучению религиозности в эмпирическом исследовании религии и духовности может стать введение понятия религиозной идентичности.

Идентичность личности. Понятие, структура. Религиозная идентичность

Понятие идентичности личности является одним из ключевых компонентов в структуре социально-психологического знания. Исследованию данного феномена, его развития, структуры, отдельных его компонентов посвящено огромное количество как теоретических, так и эмпирических научных разработок.

В рамках современной психологии С. Страйкер и П. Берк выделяют три способа использования термина идентичность. В первом случае под идентичностью понимается осведомленность личности, включающая в себя знания о своей и чужой группах, а также самоназвание, например, «этническая идентичность». Во втором случае, идентичность представляет собой идентификацию человека с определенной социальной группой. И, наконец, в-третьих, идентичность включает представление индивида о себе, о своем определенном социальном статусе, национальности, вероисповедании, а также определенном, присущем ему наборе социальных ролей [40].

Большинство социально-ориентированных психологов, занимающихся вопросами изучения религиозной идентичности, придерживаются интеракционистского подхода Дж. Мида. Согласно теории символического интеракционизма, поведение символично и в процессе социального взаимодействия человек выстраивает свое поведение в соответствии с интерпретацией поведения окружающих [1]. Таким образом, мы являемся скорее конструкторами и «строителями» социального мира вокруг нас, нежели просто участниками. Набор идентич-

ностей представляет собой символический и смысловой конструкт, который определяет наше поведение.

Переходя непосредственно к понятию религиозной идентичности, нельзя не упомянуть об эпигенетической концепции идентичностей Э. Эриксона [19]. Данный подход предполагает наличие нескольких последовательных стадий развития личности. Содержание каждой стадии определяется обществом, оно же каждый раз ставит перед человеком определенную задачу, решение которой свидетельствует о достигнутом уровне личностного развития. Переход от одной стадии к другой сопровождается личностным кризисом, разрешение которого может колебаться между двумя крайними полюсами. Если при разрешении кризиса достигнуто равновесие, то это обозначает приобретение человеком новой формы идентичности и возможности включения в более широкий социальный контекст.

Выбор между идентичностью и диффузной идентичностью и формирование верности как значимого новообразования соответствует стадии подросткового возраста. Таким образом, в подростковом возрасте происходит активное формирование религиозного самосознания и осмысление религиозной самоидентификации.

При этом, следует отметить, что, согласно исследованиям А. Фултона, достигнутая идентичность положительно коррелирует с понятием внутренней религиозности Г. Олпорта, а диффузная идентичность — с внешней религиозностью [20].

В большинстве современных исследований религиозная идентичность, как и идентичность личности в целом, рас-

сматривается как многомерный процесс, играющий значимую роль в формировании индивидуально-личностной философской и экзистенциальной картины мира [12].

Рассматривая религиозность с точки зрения идентичности, К. Парк предполагает, что она функционирует как система руководящих убеждений, через которую человек интерпретирует полученный опыт и наделяет его определенным смыслом [35]. Подобная система убеждений часто «работает» по правилам социальной идентичности, т.е. основана на значимости для Я-концепции членства в религиозной группе. Однако религия в качестве подобной системы убеждений отличается наличием таких конструктов, как эпистимологические убеждения о возможности/невозможности познания и возможности/невозможности существования, которые разделяются всеми членами данной группы-конфессии. Кроме того, если продолжить рассмотрение религиозности с позиции идентичности, необходимо упомянуть о такой особенности, как принятие своей религии как «правды» единственно правильной точки зрения, в ситуации столкновения с другой религией. Такое «поведение» характерно и для социальной идентичности, и для, например, этнической идентичности. При этом человек продолжает верить в «правдивость» собственных религиозных убеждений, даже когда подтверждается истинность совсем другой религии. Способность к изменению и развитию религиозной идентичности может говорить о достижении человеком определенного уровня духовного и интеллектуального развития [43].

Формирование религиозной идентичности как и идентичности социаль-

ной предполагает наличие определенных стадий, каждая из которых соответствует, например, конкретному этапу личностного или морального развития.

Так, например, исследования Д. Элкинда предполагают наличие взаимосвязи между познавательным развитием личности и его религиозной идентичностью. В основе исследований Д. Элкинда лежит теория когнитивного развития Ж. Пиаже, в русле которой он и рассматривает понятие религиозной идентичности [29]. Д. Элкинд разделяет религию на личную и институциональную. Под личной религией понимаются эмоции, представления и установки, которые ребенок проявляет при взаимодействии с окружающими его людьми, природой и животными. Однако предметом исследования Д. Элкинда избрал не личностную религию, а институциональную. Задачей, которую он видел перед собой, стала поэтапная реконструкция институциональной религии (верований, практик и догм, установленных в религии) в процессе когнитивного развития. Д. Элкинд изучал как когнитивные потребности ребенка, которые являются характеристиками различных стадий его развития, удовлетворяются с помощью некоторых элементов институциональной религии, например, таких, как представление о Боге, молитве или религиозной литературе. В окончательном варианте представление Д. Элкинда о религиозной идентичности было аналогично представлению о религиозной принадлежности.

Итак, Д. Элкинд выделяет три стадии развития религиозной идентичности, которые проявляются у детей в возрасте от 5 до 11 лет.

На первой стадии (5–7 лет) для детей характерно недифференцированное

мышление и представления о религиозной принадлежности. Они не способны различать людей различной конфессиональной принадлежности.

На второй стадии (7–9 лет) дети обладают уже в достаточной степени концептуализированной религиозной идентичностью. У них присутствуют некоторые абстрактные представления о конкретных характеристиках и действиях, которые характерны для представителей различных конфессий.

И, наконец, на третьей стадии (9–11 лет) происходит интериоризация религиозных особенностей, и фокус внимания ребенка обращается вовнутрь, на себя. Он ищет подтверждение своей религиозной принадлежности через собственные убеждения и верования и, в конце концов, начинает относить себя к определенной конфессии. На этой стадии впервые начинает употребляться термин «религия».

Другой подход к выделению стадий религиозной идентичности используется в исследованиях Л. Пика, представляющих реализацию модели развития религиозной идентичности на примере второго поколения американцев-мусульман. Согласно полученным данным, у религиозной идентичности существует три стадии развития: религия как предписанная идентичность; религия как выбранная идентичность; религия как декларируемая идентичность [36].

Еще одним интересным зарубежным подходом к развитию религиозной идентичности личности является когнитивно-эмпирическая модель религиозной идентичности личности, созданная С. Эпштейном и Т. Хедвигом. В основе данной модели лежит предположение о наличии двух независимых, но взаимодействующих систем обработки инфор-

мации: эмпирической, т.е. эмоциональной; интуитивной, основанной на личном опыте; когнитивной, т.е. рациональной, осознанной, способствующей адаптации с помощью транслируемых культурой норм и правил [25].

С. Вирасами в рамках данной теории предположил, что данные системы могут взаимодействовать так же, как индивидуально-личностные способы определения роли религии в жизни данного человека [27]. С. Вирасами, по аналогии с теорией развития расовой идентичности Хелмза, выделил 7 статусов развития религиозной идентичности. Под статусом понимается, при этом, характерная для человека совокупность эмоциональных, поведенческих и когнитивных процессов, отражающая его способность к восприятию и переработке значимой информации.

Далее приводятся статусы и их характеристика:

1. Однозначность (*Concrete*)

Мышление, основанное только на выбранном вероисповедании. «Моя религия правильная, другие — нет». «Религия — основа принятия решения». Человек бессознательно подвержен влиянию авторитета и значимых других.

2. Относительность (*Relational*).

Религиозное восприятие основано на том, что именно «общественно правильно» и «справедливо», и характеризуется влиянием мнения значимых других. Значимость и влияние данного мнения, в отличие от предыдущего статуса, вполне осознанны. При этом большое значение имеет общественное одобрение и поддержка религиозного поведения.

3. Смятение (*Confusion*).

В рамках данного статуса человек испытывает тревогу, гнев и фрустрацию по

отношению к собственному религиозному восприятию. Человек может задаваться вопросом понимания религии, обращаясь скорее к рационализации, нежели к безусловному эмоциональному восприятию.

4. Когнитивная рационализация (*Cognitive-Rationalization*).

Характеризуется рационалистическим подходом к религии, отрицанием религиозных практик и любой «нелогичности», связанной с религией.

5. Исследование (*Exploration*)

На данном этапе человек начинает поиски собственного, личностного понимания религии. Поиск сопровождается попытками выявления как истинного значения и содержания религии в целом, так и уровня личностной значимости религии.

6. Принятие (*Acceptance*).

При достижении данного статуса человек чувствует себя комфортно в рамках своей религиозной системы, не испытывает необходимости в агрессивной реакции при религиозном конфликте, может проявлять интерес к другим вероисповеданиям, но все равно ощущает необходимость собственной принадлежности к конкретной религии.

7. Интеграция (*Integration*).

На этом уровне человек успешно достигает внутренней гармонии между рациональными и эмоциональными аспектами восприятия религии, может одновременно функционировать в рамках обоих. Не чувствует потребности в принадлежности к конкретной религиозной системе, он «достигает просветления».

Чем выше количество статусов, которыми располагает человек, тем выше его способность к восприятию и осмыслению вопросов религиозного содержания.

Методики изучения религиозной идентичности

В рамках зарубежной психологии уже разработано некоторое количество методического инструментария, который может быть использован для изучения понятия религиозной идентичности.

Ключевым при рассмотрении религиозной идентичности является личностное восприятие религиозных явлений и значение, которое человек вкладывает в религию. Это приводит к двум различным способам рассмотрения религиозной идентичности. Первый используется в **«Краткой шкале оценки религиозности»** (*Brief Religiosity Scale (BR-6)*) С. Доллингера [15]. С. Доллингер рассматривал религиозную идентичность так же, как и любую другую идентичность личности, и изучал ее с помощью метода самооценки, аналогичного тому, что используется в методике «Кто я?».

Опросник С. Доллингера используется для оценки поведенческих, когнитивных и эмоциональных аспектов внутренней религиозности испытуемого. Опросник содержит 8 утверждений (из них 6 базовых), каждое из которых нужно оценить по 5-ти балльной шкале Лайкерта. Оставшиеся два утверждения содержат скорее демографическую информацию об испытуемом. В них предлагается выбрать религиозную конфессию, к которой относит себя респондент, и оценить роль Бога (богов) в рамках его религии.

Другим примером данного подхода является **«Шкала центрированности религиозной идентичности»** (*Centrality of Religious Identity*) [38]. Данный опросник представляет собой модифицированную Д. Ван Камп версию субшкалы

«Центрированность» Многомерного опросника расовой идентичности (MIRI) С. Роули, Р. Селлера и других. Восемь вопросов данной шкалы направлены на измерение степени значимости религиозной идентичности в структуре идентичности личности.

Еще одним вариантом, характерным для большинства современных исследований, так или иначе связанных с понятием религиозной идентичности, является использование структурного подхода, выделяющего, как правило, несколько компонентов-измерений.

В 1999 г. Дж. Ликом, А. Лоуксом и П. Боулином была разработана методика **«Развитие религиозного сознания»** (*Faith development*) на основании уже упомянутой теории Дж. Фаулера о стадиях развития религиозного сознания [30]. Опросник содержит 8 пунктов, в каждом из которых испытуемому нужно выбрать из двух утверждений одно, наиболее подходящее ему. При выборе наиболее «зрелого» утверждения, присваивается 1 балл. Сумма баллов может достигать восьми и, таким образом, выявляется стадия развития религиозного сознания испытуемого.

«Шкала развития религиозной идентичности» (*Religious Identity Development Scale (RIDS)*). Данный опросник разработан С. Вирасами и валидизирован Х. Кайзер и содержит 28 утверждений и 6 шкал, каждая из которых соответствует определенному статусу религиозной идентичности [27]. Чем выше показатели по шкале, тем выше уровень выраженности данного статуса. При этом, С. Вирасами рекомендует проводить общий анализ всех показателей по статусам, а не только учитывать наиболее высокие показатели.

«Методика измерения религиозной идентичности Белла» (*The Bell Measure for Religious Identity*). Данный опросник состоит из двух субшкал измеряющих, *Выраженность религиозной идентичности (Religious identity salience (RISa))* и *Статусы религиозной идентичности (Religious identity statuses (RISt))* [13].

Взяв за основу модель статусов идентичности Дж. Марсии, американский психолог Дж. Белл в 2009 г. разработал концепцию, применяющую данную модель к религиозной идентичности.

Классификация статусов религиозной идентичности может быть представлена следующим образом.

1. *Диффузная религиозная идентичность (Religious identity diffusion (RID))* — чаще всего свойственна детям (из-за отсутствия у них потребности в религиозной принадлежности) и взрослым с отсутствием интереса к религии. Эти две группы не имеют никаких обязательств перед религиозными сообществами либо не обладают набором религиозных убеждений.

2. *Преждевременная религиозная идентичность (Religious identity foreclosure (RIF))* — соответствует представлениям людей, принявших религиозные традиции и верования некритично. Для них характерно жесткое проявление интрагруппового (инрелигиозного) фаворитизма и аутигрупповой (аутрелигиозной) дискриминации, а также поиск социального одобрения.

3. *Мораторий (Religious identity moratorium (RIM))*. Находящиеся на данном этапе люди не принадлежат к определенной конфессии, однако находятся в активном религиозном поиске, будучи открытыми любым философским концепциям.

4. И, наконец, *Интеграция, или Достигнутая религиозная идентичность (Religious identity integration (RII))* — ее демонстрируют люди с уже сформированной религиозной идентичностью. Они способны к критической оценке обусловленных их культурным происхождением религиозных убеждений и конструированию собственной мировоззренческой и религиозной системы на основе личных представлений и чувств, без ориентации на социальное окружение [32].

Что касается второго измерения — *Шкалы выраженности религиозной идентичности (Religious identity salience (RISa))*, то здесь автор видит своей задачей проанализировать вероятность, с которой идентичность будет активизироваться и выходить на первый план в конкретной ситуации или в системе идентичностей личности в зависимости от конкретной ситуации (определение по С. Страйкеру и П. Берку) [40]. Также в понятие «salience» (т.е. выраженность) очень часто (и Д. Беллом в том числе) вкладывается еще и значимость идентичности в структуре личности, что приближает его к термину «центрированность», однако, по последним исследованиям Р.С. Морриса, эти два понятия являются различными и выраженность далеко не всегда сопоставима со значимостью [33].

Опросник Д. Белла состоит из четырех блоков, два из которых, посвящены выраженности религиозной идентичности, один — статусной структуре и еще один собирает демографическую информацию. Первый RISa-блок анализирует структуру идентичности личности в целом, второй — определяет в ней место религиозной идентичности. RISt или *Шкала статусов религиозной идентичности*

состоит из 20 вопросов, посвященных религиозной идентичности и 8 вопросов — идентичности личности в целом. С помощью демографического блока автор выявляет, в том числе, и степень религиозности личности, чтобы затем, исходя из этого, иметь возможность интерпретации статусной структуры.

Отдельно необходимо описать блок методик изучения религиозной идентичности, которые можно назвать именно социально-психологическими, в той или иной степени, основанных на теоретических разработках Г. Олпорта.

Это, в первую очередь, «**Шкала религиозной ориентации**» (*Religious Orientation Scale*) Г. Олпорта и Д. Росса, являющаяся очень известным опросником, основанном на концепции религиозной идентичности Г. Олпорта [8]. Целью опросника является измерение внешней (незрелой) и внутренней (зрелой) религиозной ориентации. При внешней религиозной ориентации религия понимается как средство достижения личной выгоды (личностно-ориентированная)/получения социальных благ (социально-ориентированная). При внутренней религиозной ориентации, религиозный поиск становится одной из значимых целей человека, а религия воспринимается как внутренняя ценность.

Также существует опросник «**Многоуровневое измерение религиозной**

идентичности» (*The Multi-Religion Identity Measure*), разработанный и валидизированный Х.М. Абу-Рейа и М. Кхалил, в котором понятие религиозной идентичности рассматривается как совокупность трех компонентов: религиозная принадлежность; религиозная идентичность, в основе которой лежит изучение и анализ религиозных проблем (эту переменную, вероятно, можно интерпретировать как степень осознанности выбора религиозной принадлежности); религиозная вера и практики.

Особенностью данной методики является возможность анализа при отсутствии данных по шкале «религиозной принадлежности», то есть учета выборки, осознающей себя как, например, атеисты или агностики [6; 3].

И, наконец, также на основе концепции Г. Олпорта, Д. Ван Камп был разработан и валидизирован опросник «Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности» (*Individual / Social Religious Identity Measure*) [41]. Данный опросник представляет собой 91 утверждение, которое предлагается оценить по шкале Лайкерта от 1-го (полностью не согласен) до 7-и (полностью согласен).

С помощью опросника может быть выделена четырехфакторная структура религиозной идентичности, которая может быть представлена в виде таблицы.

Таблица

Структура религиозной идентичности

направленность	личностная	социальная
содержание <i>Идентичность</i> (внутренний)	духовная идентичность	идентичность по религиозной группе
<i>Средство</i> (внешний)	личные выгоды от принадлежности к религиозному сообществу	социальные выгоды от принадлежности к религиозному сообществу

Первый параметр — Духовная идентичность (Individual Faith Identity) — отражает отношение человека к Богу, чувства, которые он при этом испытывает, а также значимость духовной составляющей в структуре религиозной идентичности, особенности, связанные с молитвой и выполнением религиозных практик.

Второй параметр — Идентичность по религиозной группе (Religious Group Identity) — включает вопросы, относящиеся к субъективному ощущению взаимосвязи с религиозной группой, места и значимости членства в данной религиозной группе для формирования образа Я.

Третий параметр — Личные выгоды от принадлежности к религиозному сообществу (Personal Benefits of Religion) — отражает «религиозность для чего-либо», т.е. мотивированную получением каких-либо личных и внутренних благ, преимуществ и выгод, таких, например, как ощущение внутреннего комфорта или упорядочивание режима дня.

Четвертый параметр — Социальные выгоды от принадлежности к религиозному сообществу (Social Benefits of Religion) — говорит о посещении человеком религиозных мест и учреждений (например, церкви), в основе чего лежит удовлетворение потребности в дружбе и социальных связях.

Оба внутренних измерения идентичности включают в себя обусловленные ими поведенческие особенности, а также значимость и центрированность.

Последняя методика представляется наиболее интересной, так как, во-первых, ее можно рассматривать и с точки зрения социальной психологии, во-вторых, в ней раскрывается четкая структура религиозной идентичности, что мо-

жет быть в дальнейшем использовано для исследования взаимосвязи данного явления с различными феноменами.

Выводы

1. В целом, большинство теоретических разработок и концепций, в основе которых лежат понятия духовности, религиозности, духовной идентичности и религиозной идентичности, можно условно разделить на теории структуры и теории развития. В теориях структуры рассматривается само понятие и его компоненты, состав и, возможно, взаимосвязи. Теории развития представляют собой концепции поэтапного развития, например, духовности и соотношения этого развития с различными возрастными периодами. При этом, способность к изменению и развитию религиозной идентичности может говорить о достижении человеком определенного уровня духовного и интеллектуального развития.

2. Что касается методического инструментария, направленного на измерение религиозности, духовности и других, связанных с ними понятий, то он обычно затрагивает как внутриличностные, так и поведенческие аспекты. Недостатком подобных методик может являться высокая специфичность, связанная с религиозной принадлежностью респондентов, и невозможность принять во внимание такие философские направления, как атеизм и агностицизм. Кроме того, вера, религиозность, духовность и т.п. представляют собой обширные предметные области, которые необходимо конкретизировать для дальнейшего изучения. Помимо этого, альтернативой изучению религиозности в эмпиричес-

ком исследовании может стать изучение религиозной идентичности.

3. В рамках зарубежной психологии уже разработано некоторое количество методического инструментария, который может быть использован для изучения понятия религиозной идентичности. Можно выделить два различных способа измерения религиозной идентичности. В основе обоих лежит личностное восприятие и значение, которое человек вкладывает в религию. Методики первого блока или рассматривают религиозную идентичность как цельное понятие, или изучают какой-либо один компонент религиозной идентичности, например, центрированность. Методики второго блока представляют собой, как правило, многомерные опросники, опреде-

ляющие структуру религиозной идентичности и выделяющие несколько компонентов-измерений. Примером подобной методики может являться «*Методика измерения религиозной идентичности Белла*».

4. Отдельной подгруппой 2-го блока выделяется ряд методик изучения религиозной идентичности, основанных в той или иной степени на теоретических разработках Г. Олпорта, так как их можно назвать именно социально-психологическими. В частности, это «*Измерение индивидуальных/социальных компонентов религиозной идентичности*». Данный опросник, во-первых, обладает социально-психологической направленностью, а, во-вторых, — раскрывает четкую структуру религиозной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белик А.А.* Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология // Социальная психология и общество. 2011. № 1.
2. *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта. М., 1993.
3. *Лазуткина М.А.* Теоретический анализ структуры религиозной идентичности и способов ее измерения // Альманах современной науки и образования. Тамбов. 2012. № 12 (67). Ч. 1.
4. *Титов Р.С.* Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций // Культурно-историческая психология. 2013. № 1.
5. *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1983.
6. *Abu-Rayya H.M., White F.A.* Acculturation orientations and religious identity as predictors of Anglo-Australians' attitudes towards Australian Muslims // International Journal of Intercultural Relations. 2010. Vol. 34.
7. *Allen R.O., Spilka B.* Committed and consensual religion. A specification of religion-prejudice relationships // Journal for the Scientific Study of Religion. 1967. Vol. 6.
8. *Allport G., Ross M.J.* Personal religious orientation and prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5.
9. *Appiah K.A., Gates H.L.* Editors Introduction: multiplying identities // Identities / Eds. K.A. Appiah, H.L. Gates. Chicago, 1995.
10. *Balkin R.S., Schlosser L.Z., Levitt D.H.* Religious Identity and Cultural Diversity: Exploring the Relationships Between Religious Identity, Sexism, Homophobia, and Multicultural // Competence Journal of Counseling and Development. 2009. Vol. 87.
11. *Batson C.D.* Religion as prosocial: Agent or double agent? // Journal for the Scientific Study of Religion. 1976. Vol. 15.

12. *Beit-Hallahmi B.* Religion and identity: Concepts, data, questions // Social Science Information. 1991. Vol. 30.
13. *Bell D.M.* Religious Identity: Conceptualization and measurement of the religious [Электронный ресурс]: PhD. thesis. Atlanta, 2009. URL: https://etd.library.emory.edu/file/view/pid/emory:19z2t/bell_dissertation.pdf (дата обращения 02.06.2014).
14. *Bergin A.E.* Religiosity and mental health: A critical reevaluation and meta-analysis // Professional Psychology: Research and Practice. 1983. Vol. 14.
15. *Dollinger S.J.* Religious Identity: An Autophotographic Study // International Journal for the Psychology of Religion. 2001. Vol. 1. Is. 2.
16. *Ellis A.* Psychotherapy and atheistic values: A response to A.E. Bergin's «Psychotherapy and Religious Values.» // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1980. Vol. 48.
17. *Ellison C.G.* Introduction to symposium: Religion, health, and well-being // Journal for the Scientific Study of Religion. 1998. Vol. 37. Is. 4.
18. *Ellison C.G., Gay D.A., Glass T.A.* Does religious commitment contribute to individual life satisfaction? // Social Forces. 1989. Vol. 68. Is. 1.
19. *Erikson E.H.* Identity: Youth and crisis. N.Y., 1968.
20. *Fein S., Spencer S.J.* Prejudice as self-image maintenance: Affirming the self through derogating others. // Journal of Personality and Social Psychology. 1997. Vol. 73.
21. *Fowler J.W.* Stages of faith: The psychology of human development and the quest for meaning. N. Y., 1981.
22. *Fuller A.R.* Psychology and Religion: Eight Points of View. USA, 1994.
23. *Gladding S.T., Lewis E.L., Adkins L.* Religious beliefs and positive mental health // Counseling and Values. 1981. Vol. 25.
24. Handbook of the Sociology of Religion / Ed. by M. Dillon. N. Y., 2003.
25. *Hedwig T., Epstein S.* Temperament and personality theory: The perspective of cognitive-experiential self theory // The School Psychology Review. 1998. Vol. 27. Is. 4.
26. *Helminiak D.A.* Spiritual development: An interdisciplinary study. Chicago, 1987.
27. *Kaiser H.A.* Religious Identity Development and Personality: PhD. Thesis [Электронный ресурс]. Carbondale, 2005. URL: <http://search.proquest.com/pqdtft/docview/305431218/13E4AA4B51F308F1391/1?accountid=35419> (дата обращения 02.06.2014).
28. *King P.E., Roeser R.W.* Religion and spirituality in adolescent development // Handbook of adolescent psychology / R.M. Lerner., L. Steinberg. (Eds.). Hoboken, N.J., 2009. Vol. 1.
29. *Korniejczuk V.A.* Psychological theories of religious development: Seventh-day Adventists perspective [Электронный ресурс]. Lincoln, 1993. URL: http://www.aiias.edu/ict/vol_10/10сс_257-276.htm (дата обращения 02.06.2014).
30. *Leak G.K., Loucks A.A., Bowlin P.* Development and initial validation of an objective measure of faith development // The International Journal for the Psychology of Religion. 1999. Vol. 9.
31. *Love P.G.* Comparing Spiritual Development and Cognitive Development // Journal of College Student. 2002. Vol. 43. № 3.
32. *Marcia J.E.* Development and validation of ego identity status // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 3.

33. *Morris R.C.* Identity Salience and Identity Importance in Identity Theory // *Current Research in Social Psychology*. 2013. Vol. 21.
34. *Pargament K.I.* The psychology of religion and spirituality? Yes and no // *The International Journal for the Psychology of Religion*. 1999. Vol. 9. Is. 1.
35. *Park C.L.* Religiousness/spirituality and health: A meaning systems perspective // *Journal of Behavioral Medicine*. 2007. Vol. 30.
36. *Peek L.* Becoming Muslim: The development of a religious identity // *Sociology of Religion*. 2005. Vol. 66.
37. *Roeser R.W., Issac S.S., Abo-Zena M., Brittian A., Peck S.J.* Self and identity processes in spirituality and positive youth development // *Positive youth development and spirituality: From theory to research* / Eds. R.M. Lerner, R.W. Roeser, E. Phelps. West Conshohocken, PA, 2008.
38. *Rowley S.J., Sellers S.M., Chavous T.M., Smith M.A.* The Relationship Between Racial Identity and Self-Esteem in African American College and High School Students // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. № 3.
39. *Sellers S.M., Smith M.A., Shelton J.N., Rowley S.J., Tabbye M., Chavous T.M.* Multidimensional Model of Racial Identity: A Reconceptualization of African American Racial Identity // *Personality and Social Psychology Review*. 1998. Vol. 2. № 1.
40. *Stryker S., Burke P.J.* The past, present, and future of an identity theory // *Social Psychology Quarterly*. 2000. Vol. 63.
41. *Van Camp D.* Religious Identity: Individual or Social? Exploring the Components and Consequences of Religious Identity [Электронный ресурс]: PhD. Thesis. Washington, D.C., 2010. URL:<http://search.proquest.com/pqdtft/docview/743822279/13E4AA3864B650ABE7C/1?accountid=35419> (дата обращения 02.06.2014).
42. *Waller N.G., Kojetin B.A., Bouchard T.J., Lykken D.T., Tellegen A.* Genetic and environmental influences on religious interests, attitudes, and values: A study of twins reared apart and together // *Psychological Science*. 1994. Vol. 1.
43. *Ysseldyk R., Matheson K., Anisman H.* Religiosity as Identity: Toward an Understanding of Religion // *Social Identity Perspective Personality and Social Psychology Review*. 2010. Vol. 14. Is. 1.

Religious Identity in Foreign Psychological Studies: Theoretical Models and Research Methods

V.A. SHOROKHOVA

*PhD student at the Chair of Ethnopsychology and Psychological Problems
in Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education*

This article provides a detailed analysis of various foreign theoretical approaches and conceptions devoted to the study of religious identity. Religious identity is considered as a social psychological phenomenon of a particular structure, which differs in a number of ways from such similar concepts as religion, spirituality and religiosity. The article also presents and analyzes various scales that can be used to study religious identity within the framework of empirical research.

Keywords: *spirituality, religiosity, identity, religious identity, religious identity structure, religious identity measure.*

REFERENCES

1. Belik A.A. Teoriya "Ya" Dzh. G. Mida i psihologicheskaya antropologiya // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2011. № 1.
2. Dzheims U. Mnogoobrazie religioznogo opyta. M., 1993.
3. Lazutkina M.A. Teoreticheskii analiz struktury religioznoi identichnosti i sposobov ee izmereniya // Al'manah sovremennoi nauki i obrazovaniya: Tambov. 2012. № 12 (67). Ch. I.
4. Titov R.S. Konceptsiya individual'noi religioznosti G. Olporta: ponyatie religioznyh orientatsii // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2013. № 1.
5. Freid Z. Budushee odnoi illyuzii // Sumerki bogov. M., 1983.
6. Abu-Rayya H.M., White F. A. Acculturation orientations and religious identity as predictors of Anglo-Australians' attitudes towards Australian Muslims // International Journal of Intercultural Relations. 2010. Vol. 34.
7. Allen R.O., Spilka B. Committed and consensual religion. A specification of religion-prejudice relationships // Journal for the Scientific Study of Religion. 1967. Vol. 6.
8. Allport G., Ross M.J. Personal religious orientation and prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5.
9. Appiah K.A., Gates H.L. Editors Introduction: multiplying identities // Identities / Eds. K.A. Appiah, H.L. Gates. Chicago, 1995.
10. Balkin R.S., Schlosser L.Z., Levitt D.H. Religious Identity and Cultural Diversity: Exploring the Relationships Between Religious Identity, Sexism, Homophobia, and Multicultural // Competence Journal of Counseling and Development. 2009. Vol. 87.
11. Batson C.D. Religion as prosocial: Agent or double agent? // Journal for the Scientific Study of Religion. 1976. Vol. 15.
12. Beit-Hallahmi B. Religion and identity: Concepts, data, questions // Social Science Information. 1991. Vol. 30.

13. *Bell D.M.* Religious Identity: Conceptualization and measurement of the religious [Elektronnyi resurs]: PhD. thesis. Atlanta, 2009. URL: https://etd.library.emory.edu/file/view/pid/emory:19z2t/bell_dissertation.pdf (data obrasheniya 02.06.2014).
14. *Bergin A.E.* Religiosity and mental health: A critical reevaluation and meta-analysis // *Professional Psychology: Research and Practice*. 1983. Vol. 14.
15. *Dollinger S.J.* Religious Identity: An Autophotographic Study. *International Journal for the Psychology of Religion*. 2001. Vol. 1. Is. 2.
16. *Ellis A.* Psychotherapy and atheistic values: A response to A.E. Bergin's "Psychotherapy and Religious Values." // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1980. Vol. 48.
17. *Ellison C.G.* Introduction to symposium: Religion, health, and well-being // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1998. Vol. 37. Is. 4.
18. *Ellison C.G., Gay D.A., Glass T.A.* Does religious commitment contribute to individual life satisfaction? // *Social Forces*. 1989. Vol. 68. Is. 1.
19. *Erikson E.H.* Identity: Youth and crisis. N. Y., 1968.
20. *Fein S., Spencer S.J.* Prejudice as self-image maintenance: Affirming the self through derogating others. // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 73.
21. *Fowler J.W.* Stages of faith: The psychology of human development and the quest for meaning. N. Y., 1981.
22. *Fuller A.R.* Psychology and Religion: Eight Points of View. USA, 1994.
23. *Gladding S.T., Lewis E.L., Adkins L.* Religious beliefs and positive mental health // *Counseling and Values*. 1981. Vol. 25.
24. *Handbook of the Sociology of Religion* / Ed. by M. Dillon. N. Y., 2003.
25. *Hedwig T., Epstein S.* Temperament and personality theory: The perspective of cognitive-experiential self theory // *The School Psychology Review*. 1998. Vol. 27. Is. 4.
26. *Helminiak D.A.* Spiritual development: An interdisciplinary study. Chicago, 1987.
27. *Kaiser H.A.* Religious Identity Development and Personality: PhD. Thesis [Elektronnyi resurs]. Carbondale, 2005. URL: <http://search.proquest.com/pqdtft/docview/305431218/13E4AA4B51F308F1391/1?accountid=35419> (data obrasheniya 02.06.2014).
28. *King P.E., Roeser R.W.* Religion and spirituality in adolescent development // *Handbook of adolescent psychology* / R.M. Lerner, L. Steinberg (Eds.). Hoboken, NJ, 2009. Vol. 1.
29. *Korniejczuk V.A.* Psychological theories of religious development: Seventh-day Adventists perspective [Elektronnyi resurs]. Lincoln, 1993. URL: http://www.aiias.edu/ict/vol_10/10cc_257-276.htm (data obrasheniya 02.06.2014).
30. *Leak G.K., Loucks A.A., Bowlin P.* Development and initial validation of an objective measure of faith development // *The International Journal for the Psychology of Religion*. 1999. Vol. 9.
31. *Love P.G.* Comparing Spiritual Development and Cognitive Development // *Journal of College Student*. 2002. Vol. 43. № 3.
32. *Marcia J.E.* Development and validation of ego identity status // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1966. Vol. 3.
33. *Morris R.C.* Identity Salience and Identity Importance in Identity Theory // *Current Research in Social Psychology*. 2013. Vol. 21.

34. *Pargament K.I.* The psychology of religion and spirituality? Yes and no // The International Journal for the Psychology of Religion. 1999. Vol. 9. Is. 1.
35. *Park C.L.* Religiousness/spirituality and health: A meaning systems perspective // Journal of Behavioral Medicine. 2007. Vol. 30.
36. *Peek L.* Becoming Muslim: The development of a religious identity // Sociology of Religion. 2005. Vol. 66.
37. *Roeser R.W., Issac S.S., Abo-Zena M., Brittian A., Peck S.J.* Self and identity processes in spirituality and positive youth development// Positive youth development and spirituality: From theory to research / Eds. R.M. Lerner, R.W. Roeser, E. Phelps. West Conshohocken, PA, 2008.
38. *Rowley S.J., Sellers S.M., Chavous T.M., Smith M.A.* The Relationship Between Racial Identity and Self-Esteem in African American College and High School Students // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 74. № 3.
39. *Sellers S.M., Smith M.A., Shelton J.N., Rowley S.J., Tabbye M., Chavous T.M.* Multidimensional Model of Racial Identity: A Reconceptualization of African American Racial Identity // Personality and Social Psychology Review. 1998. Vol. 2. № 1.
40. *Stryker S., Burke P.J.* The past, present, and future of an identity theory // Social Psychology Quarterly. 2000. Vol. 63.
41. *Van Camp D.* Religious Identity: Individual or Social? Exploring the Components and Consequences of Religious Identity [Elektronnyi resurs]: PhD. Thesis. Washington, D.C., 2010. URL: <http://search.proquest.com/pqdtft/docview/743822279/13E4AA3864B650ABE7C/1?accountid=35419> (data obrasheniya 02.06.2014).
42. *Waller N.G., Kojetin B.A., Bouchard T.J., Lykken D.T., Tellegen A.* Genetic and environmental influences on religious interests, attitudes, and values: A study of twins reared apart and together // Psychological Science. 1994. Vol. 1.
43. *Ysseldyk R., Matheson K., Anisman H.* Religiosity as Identity: Toward an Understanding of Religion // Social Identity Perspective Personality and Social Psychology Review. 2010. Vol. 14. Is. 1.